

«ЦВЕТЫ ЖИВЫЕ»

МОСКОВСКИЙ Художественный театр открыл сезон новым спектаклем о современности, более того, о сегодняшнем дне, о людях, строящих коммунизм. И уже за это хочется сказать театру доброе слово. Важно и другое: именно старейший театр Москвы показал зрителю спектакль, в котором говорится о нарождающемся, возникающем новом движении, о молодежи, создающей бригады коммунистического труда. Интересно и то, что пьесу «Цветы живые» написал старейший драматург Николай Погодин. Ведь если вспомнить, то пьесу о первых молодых рабочих-изобретателях, прокладывающих дорогу народному творчеству, — о Степане и Анке, первых ударниках производства («Поэма о топоре», 1930 год), написал тот же Погодин.

Что накопили люди в своих думах, став на вахту строительства коммунизма? Чистоту помыслов, чувство коллективизма, крепкую дружбу и любовь к жизни, стойкость и выдержку, принципиальность и непримиримость к тому, что мешает идти вперед. МХАТ создал не только эмоциональный, но и интеллектуальный спектакль. Герой спектакля Николай Бурятов (П. Чернов), романтически влюбленный в Аллочку (арт. Кошукова), всеми признанный хороший бригадир. Но, прежде всего, он человек глубоко мыслящий. Это то самое, что определяет личность. Он думает, размышляет, творит. Высшей точкой этих раздумий стала воображаемая им беседа с Лениным. Это действительно кульминационный момент спектакля, разрешающий не ситуационные, а философские противоречия.

Не так просто показать нашу современную молодежь. Как часто она оказывается на сцене декларативной, искусственной, бутафорской, зачастую выражающей словами верные идеи, но вместе с тем лишенной живых человеческих качеств, индивидуальных черт характера. Перед нами на сцене МХАТа живые люди, и в этом — прелесть спектакля. Простой, искренний и обаятельный Сева (Г. Фролов), замечательный выдумщик, вдохновенный фантазер Дон Карлос (Л. Харитонов), непримиримый к недостаткам, но доброй души человек Толя (А. Михайлов), благородная по своей внутренней простоте и бесконечной вере в человека Галя (Е. Миллиоти) и все остальные члены бригады — это наше будущее, это «Цветы живые».

Достоинство мхатовского спектакля в том, что мы воочию видим наше прекрасное, живое, новое поколение рабочего класса. Сколько слов мы слышим и произносим в докладах, в лекциях и простых дружеских беседах о поколении строителей коммунизма, о молодежи, принявшей эстафету от тех, кто заложил в годы индустриализации основы коммунизма. Хотелось бы, чтобы иногда наши слушатели побывали во МХАТе, три часа провели как бы вместе с теми, кто сейчас на заводах и фабриках трудится в бригадах коммунистического труда.

В пьесе Погодина не все течет благополучно. Не так просто идти к новой жизни, на пути много еще преград и сложных противоречий. Николай Бурятов сталкивается в поединке с Серафимой (А. К. Тарасова) в борьбе за душу Алочки. В новом спектакле А. К. Тарасова еще раз продемонстрировала свой яркий и многогранный талант.

ТЕАТР

Обаяние и расчет, очарование и сухое элейное подобострастие, умение найти дорогу к

сердцу и холодная, точная выгода — все это с большим мастерством актриса сумела сочетать в образе Серафимы.

Много на пути к новому надо преодолеть бригаде Николая Бурятова. Но горше во много раз, когда старые и устойчивые пережитки встречаешь не у ханжи и святоши, а у Васьки Крякина, молодого «мастера руля», душа которого замурована старыми и обветшалыми понятиями о том, что такое глава семьи, о дружбе (обязательно с выпивкой), о работе, как о лихачестве и большом и легком заработке. Вот за такого молодого парня, которого мы видим на сцене в исполнении В. Невинного, надо бороться. И в спектакле очень хорошо проведена эта тема. Коллектив молодежи вступает в борьбу за Ваську Крякина и его жену Нишу. Так, с одной стороны стоит Серафима, которую надо убрать с поля битвы, а с другой — надо увеличить число бойцов, поставив в ряд с собой семью Крякина. Артист В. Невинный в небольшой, почти эпизодической роли обнаружил свой яркий талант.

Образ старого рабочего Родина уверенной рукой мастера создает артист М. Болдуман. Мы видим в этом человеке представителя того старшего поколения рабочего класса, которое пришло в революцию совсем молодым и вместе с революцией прошагало 40 лет строительства социализма. М. Болдуман передает в образе Родина силу, ум, уверенность хозяина жизни, традиции русского рабочего класса, богатство духовного мира. Но, к сожалению, тонкая душевность и человечность, с которой проводит Болдуман сцены с Серафимой и беседы с бригадой Бурятова, в последнем акте исчезают, и самую драматическую заключительную сцену актер проводит резко, однообразно, можно даже сказать, крикливо.

Спектакль показан зрителю, он имеет успех, смотрится с волнением. Но есть еще в спектакле, как говорится, белые пятна, проходные, незапоминающиеся фигуры, неинтересные образы. Эпизодические роли сыграны вяло и без должной для маленькой роли характерности. Это относится и к исполнению роли рабочего Ланцова (Д. Шутов), не нашла интересного решения роль Марии Михайловны (артистка Г. Шостко), довольно грубо сыграла роль официантки Т. Махова, вне всякой сценической задачи провел свою роль П. Кудлай.

МХАТ всегда давал пример великолепной ансамблевости. Режиссеры В. Станицын, А. Карев и И. Тихонов должны сделать все для того, чтобы каждая эпизодическая роль была сыграна на уровне спектакля, вдохновенно воспевавшего наш сегодняшний день, ростки нового, подлинно коммунистического.

Вл. ПИМЕНОВ.

«Московская правда»
29 сентября 1961.